

Парадигма творческого антропоконсерватизма

И. Н. Тяпин

*Вологодский государственный университет,
Вологда, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматриваются основные темы и результаты исследования «Человечество и Технос: философия коэволюции» (2020). Дан анализ широкого круга проблем, среди которых основными являются: перспективы человека и культуры в современном обществе; господство некритической восторженности по поводу развития цифровых технологий; идеология трансгуманизма; превращение человека из рационального социального существа в ментального агента коммуникации; деградация языка.

Содержание. Основные факторы четвертой технологической революции исследуются на основании оригинального концептуального аппарата, разработанного посредством комбинированного словообразования и применяемого в литературно-публицистическом стиле способа изложения. Обосновывается необходимость целенаправленной деятельности по гуманизации достижений технологической революции.

Выводы. Важным достоинством рассмотренного исследования выступает то, что оно указывает способы использования технологий искусственного интеллекта для сохранения идентичности человека. Предложенная исследовательская методология позволяет построить модель соразмерного жизненного бытия людей как коэволюции естественного и искусственного миров.

Ключевые слова: трансгуманизм, антропоконсерватизм, постмодернизм, псевдорациональность, цифровая революция, конвергенция, коэволюция естественного и искусственного.

Для цитирования: Тяпин И. Н. Парадигма творческого антропоконсерватизма / И. Н. Тяпин // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 65–72. DOI 10.35231/18186653_2021_1_65

The paradigm of creative anthropological conservatism

Igor N. Tyapin

*Vologda State University,
Vologda, Russian Federation*

Introduction. The review discusses the main themes and results of philosophical reflection of authors on a wide range of issues related to the prospects of man and culture in the period of domination of non-critical enthusiasm about the development of digital technology and the triumph of the ideology of trans-humanism, among which in the first place, you can highlight the transformation of man from rational social beings in the mental agents of communication, as well as the degradation of language.

Content. The main factors of the fourth technological revolution are investigated on the basis of the original conceptual apparatus developed by means of combined word formation and applied in the literary and journalistic style of presentation. The necessity of purposeful activity to humanize the achievements of the technological revolution is justified.

Conclusions. An important advantage of the considered research is that it indicates the ways of using artificial intelligence technologies to preserve a person's identity. The proposed research methodology allows us to build a model of the proportionate life of people as a co-evolution of the natural and artificial worlds.

Key words: transhumanism, anthropological conservatism, postmodernism, pseudo-rationality, digital revolution, convergence, co-evolution of natural and artificial.

For citation: Tyapin, I. N. (2021). Paradigma tvorcheskogo antropokonservatizma [The paradigm of creative anthropological conservatism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 65–72. DOI 10.35231/18186653_2021_1_65 (In Russian).

Введение

Весной 2020 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Алетейя» вышла в свет коллективная («тринитарная», отталкиваясь от определения, встречающегося в тексте) монография, представляющая собой плод творческого союза руководителя – одного из выдающихся мыслителей современности, доктора философских наук, профессора В. А. Кутырёва, и двух авторов, начинающих свой исследовательский путь – В. В. Слюсарева и Т. М. Хусяинова.

Монография является логическим продолжением целой серии известных работ В. А. Кутырёва, созданных на протяжении почти трех последних десятилетий, начало которым положила книга «Естественное и искусственное: борьба миров» [2], а итогом (хочется верить, промежуточным) выступает «Сова Минервы вылетает в сумерки» [3]. При этом еще в конце 1980-х гг., в эпоху плюралистического поиска новых концепций и парадигм и, в частности, активного обсуждения в кругах мощного (тогда!) отечественного философского сообщества ноосферной проблематики, В. А. Кутырёв, полемизируя с Н. Н. Моисеевым, обрисовал контуры собственного видения коэволюции.

Представленное в монографии исследование выступает классическим примером спиралевидного развития познания, когда возвращение к теме после глубокой и длительной проработки смежных проблем обеспечивает выход на новый этап ее осмысления. В своих работах профессор Кутырёв вскрывает концептуальное единство и внутреннюю связь внешне различных суицидально-инфернальных псевдофилософских, идеологических доктрин (таких, как постмодернизм и трансгуманизм), доказывая их противоречивость, доходящую до абсурдности и полного отказа от здравого смысла. В противоположность этим доктринам, как планам разрушения общества, проведенное под руководством и при участии Кутырёва исследование противопоставляет парадигму «творческого антропоконсерватизма» – философию восстановления и исцеления (духовного и телесного) Человека, раскрытие его естественного потенциала. Заметим, что эту парадигму приходится постоянно объяснять и доказывать, защищать от обвинений в «отсталости» и «реакционности», несмотря на очевидность тезиса о том, что человек должен выступать целью, а техника – средством развития.

Содержание исследования

Установив в качестве «краеугольного камня» размышлений альтернативу «конвергенция» (слияние людей и технологий) – «коэволюция» (их взаимодействие с целью сохранения человеком своего жизненного мира и самости), коллектив авторов обосновывает необходимость целенаправленной деятельности по гуманизации достижений современной технологической революции, изыскивая способы «приведения» технологий с искусственным интеллектом к человеку ради *сохранения его идентичности*. Для этого авторами обсуждаются «реальные, конкретные, животрепещущие, хотя не частные, а мировоззренческие проблемы, связанные со стратегией выживания человечества» [4, с. 9–10]. Авторы не приемлют распространенные в современной (пост)философии явления «отсутствия самости и критичности», «описательности» и «беспроблемности» [4, с. 10], установки не на поиск истины, а на достижение манипулятивно-прагматических целей и обслуживание идеологических доктрин.

Критика авторами монографии культа техногенного тренда и техногенной рациональности, образующих важнейшую линию идеологии многообразной потребительской трансформации указывает на «торжество» в современном информационном пространстве нарушенной рациональности. По всей видимости, нарушенную рациональность можно (и даже уместно) называть **псевдорациональностью**, ибо она представляет собой отрыв подчиненной догмам теории от

реальности, конструирование образа псевдореальности, фрагментарно включающего в себя черты реальности подлинной, отказ от методологической нормы, моральный релятивизм [9].

Выраженная в пост(псевдо)философских постмодернистско-трансгуманистических построениях, нарушенная рациональность не предполагает понимания собственного «дискурса», избегает системного подхода и целиком опирается на спекулятивные аргументы релятивистского толка с целью разрушения социального порядка, направленного на воспроизводство душевно здорового человека. Человека здесь предстает этаким «звероавтоматом», по выражению А. Г. Дугина [1, с. 125], стандартно реагирующим на стандартные сигналы и зацикленным на зоопопуляционных потребностях (гендерное поведение, общение и статусные роли).

Со своей стороны, хочется заметить, что *колоссальный* манипулятивный потенциал техногенного тренда заключается как в самих технологиях, так и в оперировании их тематикой в качестве идеологем. В рамках первого аспекта можно с уверенностью констатировать, что техногенный тренд в его нынешнем виде стимулирует начавшийся процесс трансформации человека в управляемое и всецело контролируемое технологическое существо. В рамках второго аспекта корректно вести речь о том, что восторженное безмыслие по поводу так называемой NBICS-конвергенции, криптовалют и тому подобного дает возможность: 1) отвлечь внимание человечества от глобальных проблем и противоречий, «забыть» о растущем технико-экономическом разрыве, экономической, политической и культурной экспансии суперразвитых стран, эксплуатации ими природных и человеческих ресурсов Земли; 2) окончательно вытеснить из системы фундаментальных ценностей национально-культурную идентификацию, патриотизм, заботу о другом, метафизический поиск смысла жизни.

По структуре представленное в монографии исследование состоит из трех частей. *Первая часть* представляет собой теоретическое обсуждение проблем конвергенции и коэволюции как явлений самой реальности, их отражение в исследованиях и публицистике. Она начинается с разграничения и уточнения базовых понятий («универсальный эволюционизм», «конвергенция», «полионтизм», «коэволюция»). Ставится проблема подмены понятия устойчивого развития человечества, происходящей в рамках потребительской идеологии. Указывается на сознательное конструирование глобальными управляющими структурами искусственных, абсурдных потребностей, превративших человека как рационального субъекта деятельности в ментального агента коммуникации – квази-субъекта,

агента, зомби, персонажа, а в конечном счете – в Никто [4, с. 46], когда «прогрессивное» человечество предстает как «глупеющее, слепое, несчастное» сообщество, которое счастливо «только непониманием того, что делается» и тем, что «само роет себе могилу» [4, с. 27].

В ходе рассмотрения параллельной эволюции человека и «умной» техники отмечается потеря человеком эксклюзивности ума и в концентрированном виде (в этом состоит заслуга молодых соавторов В. А. Кутырёва) описываются все важнейшие проявления и ближайшие последствия «цифровой» революции, дигитализации: искусственный интеллект, электронное государство (открытое для общества, но при этом реализующее тотальный контроль и надзор), кризис системы образования, блокчейн-демократия и др. Характеризуются процессы экзистенциального кризиса личности, в том числе и то, что остроумно названо «цифровым эксгибиционизмом» (аналогично автор данной статьи пользуется понятием «порнофикация сознания»), а также гендерной деконструкции мужской и женской субъектности – аксиологической, физиологической, технической (в том числе посредством робофилии), юридической (включая и абсурд современного харассмента).

Вторая часть исследования называется «Мышление о мышлении: критический анализ конвергентной идеологии в философской литературе». В рамках этой части работы, где во всей полноте выражен историко-философский талант В. А. Кутырёва (имеется в виду эрудиция, аналитические способности, осмысление концептуальной сути идей того или иного автора), рассматриваются труды и идеи нескольких достаточно популярных современных мыслителей, связанных с проблематикой бытия человечества в техносистеме, а именно: К. Мейясу (*спекулятивный реализм как философия фактичности начала конца человеческого мира*) [6], А. С. Нилогова (*философия антиязыка, контрлингвистическая революция*) [7], Е. С. Шилова (*философско-цифровое обоснование Техноса*) [10], Ю. М. Резника (*гуманитарное проектирование*) [8]. Названные персоналии, как прямо отмечают исследователи, в той или иной степени пишут одно (взывают к освобождению, развитию человека), а приходят к другому – обоснованию экспансии виртуальной реальности, исчезновения жизненного мира человека, формирования мышления без образов, превращения сознания в алгоритмический интеллект, а человека в целом – в киборганическое существо.

Это расхождение не вызывает удивления, напротив, представляется совершенно «естественным» и закономерным, поскольку пост(псевдо)философия, собственно говоря, прямо опирается на принципы и приемы софистики, полного

отказа от объективности рассмотрения, инкорпорирования в общественное сознание неомифов, псевдологичности, антиномичности постулатов, навязывания ложных дилемм, произвольного искажения понятий (смысловой эквилибристики), приоритета языковой «формы» над описываемым содержанием с целью фальсификации последнего.

Идеям К. Мейясу и русскоязычных постфилософов противопоставляется концепция «левого консерватизма» советского философа М. А. Лифшица [5] (полемизовавшего с М. М. Бахтиным, Э. В. Ильенковым, отстаивавшего положения об объективности познания и истины как сохранения субъект-объектных отношений, важности реализма в искусстве), как философия сопротивления техногенной деградации человечества.

Третья часть исследования построена в «разговорной» форме, в рамках нескольких бесед-интервью авторов. Здесь акцентированно рассматривается ряд актуальных, болезненных трансформаций современного общества и человека, особенно – изменений ценностного плана.

В частности, говорится о том, что гендерная концепция направлена даже не на выбор пола, а на утверждение бесполости, асексуализма, постсексуализма, клонирования, замены рождения «гуманитарными технологиями».

Другой сюжет – торжество тотальной стандартизации мировоззрения (если о мировоззрении вообще можно говорить применительно к современному среднему индивидууму) и всех сторон культуры (при том, что сами стандарты – достаточно низкие, примитивные) как «равенства в dementia». По выводу авторов:

«начиная со школы, идет замена смыслового взгляда на мир формальным, везде насаждаются шаблоны, схемы, клише, баллы, тесты, рубрикации, ЕГЭ, рейтинги, таблицы и прочая наукометрия, что особенно абсурдно применительно к культуре и человеку. Это не просто, как часто считают, бюрократический садизм и чиновничий произвол, по крайней мере, не только. Отказ в доверии субъективному сознанию, вездесущая регламентация самостоятельного мышления заказывается распространением его алгоритмического, сиречь машинного типа. Подключенные к компьютерам мы должны думать на их языке. (А они понимают только формализованное; И диктуют нам – вот подлинный исто(к)чник (ин)новаторского бюрократизма)» [4, с. 196–197].

Немало места в беседах уделено и антидемократизму, тоталитарности идеологических и практических сторон современного «прогресса», когда гендеризм, феминизм и политкорректность прямо утверждают «позитивную дискриминацию», а «тоталитаризм» традиционной морали сменяется тоталитаризмом всеобщего технического контроля (хотя Дж. Оруэлла все читали).

Но более всего авторов огорчает даже не широкое распространение негативных тенденций и явлений, а почти всеобщее (в том числе, в среде философского сообщества) нежелание понимать и признавать очевидное («альтернативы нет» и «прогресс не остановишь» – любимые идеи, к которым сводится убогая философия без(д)умных адептов «прогресса»). Констатируется, что даже нечасто встречающаяся, слабая и боязливая, критика последствий технизации касается лишь третьестепенных моментов, явлений, а не сущности:

«Как плохой доктор, симптомы видит, а их сигнальный смысл, что они проявление начинающейся “болезни к смерти” – нет. Эхо слышат, а об его источнике думать не хотят» [4, с. 202].

Завершается монография словарем ключевых концептов философии коэволюции, каковых насчитывается более семидесяти, в том числе и сугубо авторских (таких, как «пост-пред-гипер-контр-модернизм», «свет(л)обесие», «трансмодернизм», «щедерлез»).

Выводы

В завершение хочется отметить следующее. Выступая против фаталистической парадигмы современного теоретизирования («Хотя бы все летело в тартарары, но поскольку полет прогрессивный и летит большинство, то ни обсуждать, ни что-либо предпринимать не надо»), авторы напоминают, что «реальное не равно должному, что мыслящий человек имеет право подняться над ситуацией, хотя бы в ней находился» [4, с. 198]. Исследование призывает, по существу, к духовному сопротивлению, основанному на традициях классической философии. Традициях, где базовой мировоззренческой установкой является: «сначала надо быть, а потом меняться; развиваться надо для того, чтобы быть. Sustainable development – это когда изменение, развитие и становление не самоцен(ль)ны, не движение в дурную бесконечность, а служат сущему и Бытию» [4, с. 21].

И хотя сами авторы оговариваются, что их позиция может показаться слишком резкой, в сущности, приводимые суждения и оценки не преувеличены, а вполне адекватны существующим явлениям, тенденциям и угрозам.

Список литературы

1. Дугин А. Г. Философия традиционализма: моногр. – М.: Арктогея, 2002. – 622 с.
2. Кутырёв В. А. Естественное и искусственное: борьба миров: моногр. – Нижний Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. – 200 с.
3. Кутырёв В. А. Сова Минервы вылетает в сумерки: моногр. – СПб.: Алетейя, 2018. – 526 с.
4. Кутырёв В. А., Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Человечество и Технос: философия коэволюции: моногр. – СПб.: Алетейя, 2020. – 260 с.
5. Лифшиц М. А. Проблема Достоевского (Разговор с чертом): моногр. – М.: Академический Проект, 2013. – 267 с.
6. Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности / пер. с фр. – Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.

7. Нилогов А. С. *Философия антиязыка: моногр.* – СПб.: Алетея, 2013. – 216 с.
8. Резник Ю. М. *Феноменология человека. Бытие возможного: моногр.* – М.: Канон+, 2016. – 632 с.
9. Тяпин И. Н. *Псевдорациональность как методология и основание социальных трансформаций: моногр.* – Вологда: ВоГУ, 2019. – 147 с.
10. Шилов С. Е. *Риторическая теория числа: моногр.* – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 800 с.

References

1. Dugin, A. G. (2002). *Filosofiya tradicionalizma* [The philosophy of traditionalism]. Moskva: Arktogeya. 622 p. (In Russian).
2. Kuturyov, V. A. (1994). *Estestvennoe i iskusstvennoe: bor'ba mirov* [Natural and artificial: the struggle of worlds]. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo "Nizhnij Novgorod". 200 p. (In Russian).
3. Kuturyov, V. A. (2016). *Sova Minervy vyletaet v sumerki* [Minerva's owl takes off at dusk]. Sankt-Peterburg: Aleteya. 526 p. (In Russian).
4. Kuturyov, V. A., Slyusarev, V. V., Husyainov, T. M. (2020). *Chelovechestvo i Tekhnos: filosofiya koevolycii* [Humanity and Technos: the philosophy of co-evolution]. Sankt-Peterburg: Aleteya. 260 p. (In Russian).
5. Lifshic, M. A. (2013). *Problema Dostoevskogo (Razgovor s chertom)* [Dostoevsky's problem (Conversation with the devil)]. Moskva: Akademicheskij Proekt. 267 p. (In Russian).
6. Mejyasu, K. (2015). *Posle konechnosti. Esse o neobhodimosti kontingentnosti* [After the limb. Essay on the need for contingency]. Ekaterinburg; Moskva: Kabinetnyj uchenyj, 2015. 196 p. (In Russian).
7. Nilogov, A. S. (2013). *Filosofiya antiyazyka* [The philosophy of Anti-language]. Sankt-Peterburg: Aleteya. 216 p. (In Russian).
8. Reznik, Yu. M. (2016). *Fenomenologiya cheloveka. Bytie vozmozhnogo* [The phenomenology of man. Being possible]. Moskva: Kanon+. 632 p. (In Russian).
9. Tyapin, I. N. (2019). *Pseudoracional'nost' kak metodologiya i osnovanie social'nyh transformacij* [Pseudo-rationality as a methodology and Foundation of social transformations]. Vologda: VoGU. 147 p. (In Russian).
10. Shilov, S. E. (2013). *Ritoricheskaya teoriya chisla* [The rhetorical theory of number]. Moskva: LENAND. 800 p. (In Russian).

Об авторе

Тяпин Игорь Никифорович, доктор философских наук, доцент, Вологодский государственный университет, Вологда, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0003-0896-590X, e-mail: i.n.tyapin@mail.ru

About the author

Igor N. Tyapin, Dr. Sci (Philosophy), Associate Professor, Vologda State University, Vologda, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0003-0896-590X, e-mail: i.n.tyapin@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.12.2020

Received: 07 December 2020

Принята к публикации: 25.01.2021

Accepted: 25 January 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021